

У нас замечательно добрый народ. Это я поняла на собственном опыте, когда почти лишилась зрения и стала готовится к операции. Сколько человек предлагали мне свою помощь, видя, что я затрудняюсь идти. Старые и молодые, мужчины и женщины, в том числе, с колясками – все готовы были поддержать, проводить, объяснить и т.п. Спасибо вам, добрые люди, и пусть вам в жизни достанется как можно больше тепла и добра!

И только власть нас не жалует. И если о юных, как будущих рабочих, она еще худо-бедно заботится, то старики ей явно не нужны. Уже не раз я писала о несправедливости, с которой относятся власти всех мастей к тому особому поколению граждан, которое известно, как дети войны.

В фильме «Вечный зов» есть эпизод, когда районное руководство встречается с обозом хлеба, который ведут на сдаточный пункт школьники, самостоятельно его вырастившие в подмогу Родине. Это и есть поколение детей войны, ставших теперь старыми и неработоспособными. Лежа в больнице, я много наслушалась рассказов о том, как детям войны жилось во время и после войны. У старых москвичек почти у всех отцы погибли или в действующей армии или в ополчении. Власть этого не знает или не хочет знать. Между тем ополчение – историческая форма участия гражданского населения в военных действиях, где проявляется высокий героизм народа и где особенно была высока смертность участников.

Во время войны 1812 года, к примеру, даже помещики тяжело переживали необходимость направлять своих крепостных в ополчение. В книге «Рассказы бабушки»,

составленной по воспоминаниям старой москвички Д.Благово, есть такой эпизод. Муж рассказчицы, участвовавший в формировании гражданской обороны, должен был поставить в ополчение по квоте определенное количество крестьян. Он поехал в свои калужские имения, собрал мужиков и сказал: «Я посылаю вас на смерть и потому не хочу брать грех на душу. Пусть выйдут добровольцы». Добровольцев оказалось в два раза больше, чем требовалось по квоте. А Наполеон надеялся, что после того, как он пообещал русским крестьянам освобождение от крепостной зависимости, они полностью перейдут на его сторону.

Я знаю, что и мы, русские, пойдем воевать за свою Родину, несмотря ни на что. Это у нас в крови, это у нас святое. Но священна только Отечественная война.

В мирное время мы мирные люди. Мы хотим спокойно жить, растить детей и внуков, любоваться их талантами и красотой. И нас вовсе не нужно доводить до состояния нервного срыва рассказами о том, как нас все ненавидят и хотят завоевать, отнять, уничтожить. Пока что этим занимаются те, кто сумел обманом отнять у народа его собственность, это для них дети войны, которых надо с благодарностью и почтением обеспечивать не просто сытой, а комфортной жизнью, просто жалкие попрошайки, постоянно кланчущие что-то у государства. Война нужна только тем, кто на ней наживается.

Мой отец воевал на Рыбачьем почти всю войну. В конце войны в Архангельске, в Доме офицеров, встречался с американцами. Позже говорил: «Хорошие ребята, на нас похожи. Веселые и добрые». Я не хочу, чтобы нам каждый день рассказывали, как мы готовимся к войне с Америкой. Я не хочу воевать ни с кем. Пусть наша власть больше заботится о детях войны, которых русские писатели называли подранками.

Татьяна Шумилина